

МНОГОУРОВНЕВЫЙ КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП НЕЛИНЕЙНОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ

В.П. Устинов, С.А. Домишкевич, Н.Г. Богданович (Иркутск)

Аннотация. Рассматриваются некоторые виды качественного анализа информации, содержащейся в психодиагностических опросниках. Исследуется возможность использования такого рода информации на этапах разработки и применения опросников, в том числе созданных в компьютерном варианте.

Ключевые слова: тест, опросник, качественный анализ, нелинейная психодиагностика, PSV.

Занимаясь исследованием принципов психодиагностики, мы обратили внимание на ряд особенностей, которые редко учитываются авторами при создании опросников и почти не учитываются психологами при их применении. В данной статье мы рассмотрим некоторые из таких аспектов и расскажем об опыте создания психодиагностической методики, основанной на их использовании.

Если попытаться проанализировать значительную часть существующих сегодня опросников, то трудно не обратить внимание на то, что имеется явное расхождение между объемом тестовых методик и получаемой после их обработки информации. Когда психолог в процессе беседы задал клиенту аналогичное количество вопросов, несомненно, он будет иметь значительно больше информации, чем после обработки теста. Казалось бы, банальное утверждение. Однако возникает вопрос, почему так происходит? Конечно, можно говорить о том, что психолог в процессе беседы способен самостоятельно формулировать вопросы в зависимости от ситуации, а клиент – волен давать развернутые ответы. На наш взгляд, такого рода объяснения – это попытка уйти от проблемы, которая заключается в недостаточной эффективности тестирования как метода психодиагностики. В независимости от того, в какой форме клиенту задается вопрос, в устной или на бланке опросника, мы задаем вопрос, на который клиент дает вполне конкретный ответ. Но если в процессе беседы психолог имеет возможность проанализировать полученную информацию, то при тестировании он использует лишь ту ее часть, которая ему нужна. К примеру, вопрос «Вы раздражительны?» и положительный ответ на него в процессе беседы психолога с клиентом могут послужить определению одного из будущих направлений коррекционной работы. Тот же самый вопрос, входящий в опросник Г. Айзенка EPQ, означает лишь один из 24 симптомов нейротизма. При этом вовсе не факт, что испытуемый покажет высокий уровень нейротизма по шкале опросника.

Иными словами, применяя опросники, мы используем лишь незначительный объем имеющейся в нашем распоряжении информации, добровольно отказываясь от значительной ее части. Продолжая аналогию с беседой, можно говорить о том, что мы слышим лишь то, что хотим услышать, закрывая уши и отказываясь воспринимать то, что нам говорит клиент.

Далее, мы рассмотрим ряд аспектов, оказывающих влияние на результаты тестирования, и попытаемся их проанализировать с целью изучения возможности их применения в дальнейшем.

При интерпретации результатов тестирования очень часто не учитывается то обстоятельство, что значительная часть вопросов, входящих в состав опросников, являются многофакторными и имеют различный факторный вес. Рассмотрим такой пример. В состав личностного опросника В. Стрелях входит вопрос: «Любите ли Вы работу, занятия, требующие частых разговоров с разными людьми?». Безусловно, данный вопрос указывает на подвижность нервных процессов и, соответственно, входит в состав шкалы F_d (подвижность) опросника. Но, помимо этого, ответ на данный вопрос может быть отнесен и к шкалам, исследующим коммуникативную сферу личности, и к шкалам, исследующим тип темперамента, и многим другим. Но таких шкал в составе методики нет и, как следствие, данная информация остается невостребованной психологом. Это один момент.

Рассмотрим другой пример. В опроснике Т. Балашевой, предназначенном для исследования наличия депрессивного состояния, на вопрос: «Мне кажется, что другим людям станет лучше, если я умру» клиенту предлагается выбрать один из четырех вариантов ответа, указывающих частоту проявления данного симптома. В соответствии с ответом начисляется от одного до четырех баллов. Предположим, что клиент, отвечая на вопросы методики, не набрал количества баллов, указывающего на наличие депрессивного состояния, но тем не менее на данный вопрос ответил: «Часто или постоянно». При той практике, которая сложилась в настоящее время, большинство психологов, подсчитывая набранные баллы, не обращает особого внимания на то, как клиент отвечал на конкретные вопросы. Если же учесть, что сейчас получила широкое распространение практика использования «бланков для ответов», то шансы на то, что психолог увидит, что данный клиент имеет суицидальные тенденции и нуждается в пристальном внимании, вообще становятся близкими к нулю.

На результаты тестирования могут оказывать влияние и другие моменты, например наличие в названии методики информации о целях исследования, о чем писали еще И.Г. Сенин и А.П. Чернявская в работе «Нормы профессиональной этики для разработчиков и пользователей психодиагностических методик. Стандартные

требования к психологическим тестам». (2-е изд.). В 2002 г. двум группам рядового и сержантского состава сотрудников областного УВД, не имевших принципиальных отличий в психологическом профиле, нами был дан тест Басса–Дарки. В одном случае на бланке теста было указано «Тест Басса–Дарки», а во втором – «Тест агрессивности». В результате одна группа показала адекватные и достоверные результаты, а вторая дала такие ответы, что в целом данную группу можно было охарактеризовать как «пацифистов».

Указанные нами моменты – это лишь то, что лежит на поверхности. Между тем существуют и более глубокие аспекты, оказывающие влияние на результаты исследования. Так, имеет существенное значение не только содержание конкретного вопроса теста, но и содержание предыдущих вопросов, способных повлиять на восприятие последующих. Для примера возьмем такой вопрос: «Вы когда-нибудь думали о смерти?». Как будет воспринят данный вопрос, можно заранее спланировать, сознательно варьируя содержание предыдущих еще на этапе создания методики. Для наглядности приведем три последовательных цепочки вопросов:

1. Вы когда-нибудь задумывались о таких понятиях, как «Бог», «ад» и «рай»?

Вы любите пофилософствовать?

Вы когда-нибудь думали о смерти?

2. Вы смогли бы ударить человека?

У вас есть враги или люди, которых Вы ненавидите?

Вы когда-нибудь думали о смерти?

3. Вы часто испытываете депрессию?

У Вас часто меняется настроение?

Вы когда-нибудь думали о смерти?

Как мы можем видеть, влияние предыдущих вопросов может оказаться чрезвычайно существенным. В одном случае испытуемый может воспринять вопрос как философский, во втором – как способность убить, в третьем – как признак наличия суицидальных тенденций. Конечно, гарантировать то, как именно будет воспринят вопрос, мы не можем, но мы можем в какой-то степени предсказать (спровоцировать) ход мыслей и эмоциональный фон клиента, что в дальнейшем может быть нами использовано при анализе результатов исследования. Приведенный нами пример является достаточно ярким и предназначен лишь для демонстрации механизма влияния. Тем не менее отличия между тем, что в вопросе написано, и тем, как его воспримет клиент, имеются практически всегда. Может быть, эти отличия будут не столь значительны, но они имеются. Более подробно данный вопрос изучен в психологии памяти, внимания и восприятия, а потому объяснять весь механизм данного процесса нет необходимости. Мы же хотим лишь сказать, что, несмотря на то, что данный феномен известен достаточно давно, в психодиагностике он практически не используется или используется в минимальной степени. Наиболее очевидной «точкой приложения» данного момента может являться ситуация, когда нам

необходимо получить достоверную информацию о клиенте, но прямые вопросы при этом будут являться неэтичными или вызывающими негативную эмоциональную реакцию. В этом случае возможно «разбить» вопрос на несколько частей и таким образом решить имеющуюся проблему.

Мы поставили перед собой цель – попытаться обобщить и структурировать такие оказывающие влияние на результаты тестирования моменты и создать опросник, позволяющий проверить возможность использования хотя бы части из них на практике. В результате был разработан опросник PSV-1 (опросник разработан в рамках компьютерной программы для обработки результатов тестирования PSV (The Psychological System Vadim)). Для проверки наших предположений мы выбрали такую достаточно сложную для диагностики проблему, как неискренность. При этом под неискренностью мы понимаем осознанное или неосознанное искажение информации в любой форме, начиная от откровенной лживости и кончая сокрытием (умалчиванием) информации. Соответственно, мы выделили следующие формы неискренности:

1. Осознанная неискренность в общении.
2. Неосознанная неискренность в общении.
3. Достоверность самооценки.
4. Достоверность самопрезентации (в ситуации первого знакомства).
5. Осознанная неискренность при тестировании.
6. Неосознанная неискренность при тестировании.

Данная проблема была выбрана нами не случайно. Дело в том, что, работая с детьми младшего школьного и подросткового возраста из неблагополучных семей, мы столкнулись с ситуацией, когда дети, отвечая на вопросы Личностного опросника Г. Айзенка (детский вариант), достаточно часто демонстрировали высокие и чрезвычайно высокие баллы по шкале лживости. При этом достоверность ответов на другие вопросы методики зачастую сомнений не вызывала. Объяснение было найдено достаточно быстро. Шкала лживости в данной методике исследует не столько лживость, сколько говорит о выраженности у ребенка потребности в признании, для чего, собственно, он и дает социально одобряемые ответы. Мы задалась вопросом, а возможно ли узнать, хотя бы приблизительно, степень скрытности испытуемого, проявляющуюся через его неискренность в процессе тестирования, когда явных социально одобряемых ответов нет? Проведя небольшое исследование, мы пришли к выводу, что такого рода неискренность является не ситуативным, а личностным качеством. В то же время степень неискренности будет зависеть и от корректности сформулированных в тесте вопросов, и от эмоциональной значимости этих вопросов для клиента. За «образец», достаточно условно, нами были взяты методики 16PF Р.Б. Кеттелла (форма А) и Личностный опросник EPQ Г. Айзенка. Именно эти методики в дальнейшем были использованы для оценки результатов тестирования при помощи опросника PSV-1.

Необходимо отметить, что название методики PSV-1 было взято нами с целью скрыть то, что данная методика исследует.

Используя различные варианты вопросов и ответов, варьируя количество вопросов, в течение полутора лет мы выработали общую схему методики, состоящей, на наш взгляд, из оптимального количества вопросов и ответов, предназначенных для решения поставленной нами задачи.

Текст опросника приводится ниже:

1. Если у Вас будет ограниченный выбор, что Вы предпочтете прочесть из предложенного:

- 1) любовный роман или повесть;
- 2) приключенческий роман или повесть;
- 3) научную или научно-популярную работу (труд);
- 4) предпочту вообще ничего не читать.

2. Вы считаете себя:

- 1) более зрелым (умудренным опытом), чем большинство сверстников;
- 2) менее зрелым, чем большинство сверстников;
- 3) примерно таким же зрелым, как и большинство сверстников;
- 4) не могу уверенно ответить на данный вопрос.

3. Когда Вы общаетесь с близкими людьми (друзьями), обычно Вы:

- 1) говорите больше, чем Ваш партнер по общению;
- 2) предпочитаете больше слушать, нежели говорить;
- 3) говорите примерно столько же, сколько и Ваш партнер;
- 4) не могу уверенно ответить на данный вопрос, так как не обращал на это внимания.

4. Если бы у Вас была возможность выбора супруга (супруги) только один раз и только из предложенных ниже, кого бы Вы предпочли?

- 1) личность романтическую, тонко чувствующую и понимающую Вас;
- 2) человека, который Вас искренне и нежно любит;
- 3) человека умного, независимого и обязательно доброго;
- 4) человека красивого, обеспеченного и честного.

5. Представьте себе, что Вам обязательно необходимо принять участие в одном из следующих мероприятий, какое бы Вы выбрали?

- 1) поход, полный интересных и увлекательных открытий, приключений;
- 2) экскурсию, дающую отдых «и душе и телу»;
- 3) поездку с друзьями в места, гарантирующие долгие воспоминания;
- 4) туристический поход, в котором примут участие Ваши лучшие друзья.

6. Если бы Вы работали в научно-исследовательском учреждении, то Вы предпочли бы работу, связанную с:

- 1) анализом теоретических разработок Ваших коллег;
- 2) разработкой собственной теории;
- 3) апробацией новых технологий;

4) помощью в осуществлении задумок Ваших коллег.

7. Каким человеком Вы себе представляете свою старость в идеале:

- 1) материально обеспеченным и независимым;
- 2) деятельным, умудренным опытом, к словам которого прислушиваются;
- 3) живущим спокойной жизнью, достигшим того, что задумывал в юности;
- 4) с хорошим здоровьем, которого окружают друзья и близкие.

8. Риск, на Ваш взгляд:

- 1) часто бывает единственным выходом из трудной ситуации;
- 2) должен быть сопоставим с целями;
- 3) редко бывает оправданным;
- 4) понятие скорее отрицательное, нежели положительное.

9. Отвечая на вопросы теста, Вы:

- 1) отвечали максимально искренне;
- 2) стремились к тому, чтобы Ваше мнение о себе совпало с результатами исследования;
- 3) не слишком задумывались над тем, почему именно такой ответ выбрали;
- 4) не желали отвечать искренне по каким-либо причинам.

В составе опросника нет шкал в общепринятом смысле этого слова. Здесь нет некой абстрактной линейки, на которой бы отмечалось количество, пользуясь медицинской терминологией, «симптомов», переходящих в «синдром». Интерпретация результатов тестирования основана только на многоуровневом качественном анализе ответов.

В связи с тем, что весь алгоритм обработки теста является чрезвычайно сложным и громоздким, мы не станем описывать его целиком, а прокомментируем лишь некоторые моменты.

Если посмотреть на структуру опросника PSV-1, можно заметить, что в нем имеются достаточно нетипичные по содержанию вопросы. Так, имеются вопросы, где четко прослеживается шкала выраженности (от минимального к максимальному). Есть вопросы, где прослеживаются социально одобряемые ответы, и вопросы, где социально одобряемых ответов нет в принципе. Порядок, равно как и количество вопросов, продуман, а в самом тексте нет ни одного лишнего слова.

Рассмотрим пример анализа вопросов № 7 и № 3, показывающих различные уровни анализа информации.

В вопросе № 7 нет социально одобряемых ответов, и, казалось бы, данный вопрос не имеет прямого отношения к шкалам методики. Между тем можно заметить, что, несмотря на то, что каждый ответ сам по себе является вполне приемлемым, он имеет некоторые особенности. К примеру, выбор одного ответа подразумевает и выбор приоритета, т.е. осуществления своеобразного ранжирования некоего набора жизненных ценностей и потребностей. Ответ на данный вопрос позво-

ляет судить и о некоторых личностных качествах. Выбор этих личностных качеств фиксируется, а затем сравнивается с выбором, осуществленным по другим ответам. В одних случаях испытуемому предлагается осуществить осознанный выбор приоритетов, а в других такой выбор является неосознанным. По наличию расхождений мы в состоянии оценить степень достоверности результатов. При этом мы не говорим, к примеру, является ли самооценка испытуемого завышенной или заниженной, для этого у нас недостаточно информации, мы говорим лишь о том, что она неадекватна, точнее – недостоверна.

На примере вопроса № 3 можно наглядно продемонстрировать следующий уровень анализа. Не очень сложный вроде бы вопрос. Практически все испытуемые, отвечая на него, выбирали первый, второй или третий варианты ответа. С одной стороны, это указывает на наличие рефлексии, что, безусловно, замечательно. С другой же стороны, если мы спросим себя, а многие ли люди задумывались над тем, какой стиль общения им свойственен? Если все же задумывались, то как они оценивали его? ...Использовали магнитофон в течение дня и фиксировали количество произнесенных слов? ...Или, может быть, когда такой вопрос у них возникал, они говорили значительно меньше своего партнера по общению, а в спонтанной ситуации, когда они не занимались осознанным самоконтролем, говорили чрезвычайно много? Возникает достаточно много предположений, а сравнение с ответами на другие вопросы дает возможность оценки достоверности по шкале «неосознанной неискренности», когда испытуемый, даже сознательно желая ответить неискренне, может дать достоверный ответ.

В общей сложности для оценки результатов тестирования при помощи опросника PSV-1, мы применили 5 уровней анализа.

В настоящее время работа над опросником еще не закончена. Исследуется возможность улучшить как качественный анализ и алгоритм обработки результатов, так и валидность методики. Для проверки валидности методики мы используем метод корреляционного анализа. Мы сравниваем результаты применения нашего опросника и методик 16PF и EPQ. Уже сейчас нами получены статистически значимые корреляции, которые, с одной стороны, интересны сами по себе, а с другой – позволяют более полно понять, что такое «неискренность». Так, обнаружена прямая взаимосвязь между

«осознанной неискренностью в общении» и «интеллектом». Такая взаимосвязь позволяет взглянуть на данную форму неискренности как на «способность оперативно, неосознанно манипулировать имеющейся в распоряжении человека информацией для достижения собственных целей». Иными словами, человек, имеющий высокий уровень интеллекта, в процессе общения для достижения своих целей способен какую-то информацию скрыть, видоизменить, преподать ее в другом свете, и все это – на неосознанном уровне.

Кроме такого рода закономерностей, были установлены и другие. К примеру, сочетание таких качеств, как недипломатичность, наивность, несдержанность и низкий самоконтроль, в своей сумме могут указывать на недостоверность самопрезентации в ситуации первого знакомства. Это, в свою очередь, позволяет предположить наличие внутри опросника 16PF дополнительного фактора, уже на основании выделенных.

Обнаружен и целый ряд других моментов, но, как мы говорили выше, наше исследование еще не завершено. Именно поэтому в рамках данной статьи мы не приводим каких-то конкретных цифр или результатов статистического анализа. Все разрабатываемые нами моменты мы объединили под общим названием «нелинейная психодиагностика». Под этим термином мы подразумеваем то, что в рамках данного направления главным является принцип многоуровневого качественного анализа информации. Мы не отказываемся от использования стандартной шкалы как некой линейки, на которой отмечается количество имеющихся признаков, но говорим о том, такой способ анализа результатов является не единственным и далеко не всегда – самым лучшим. Иными словами, нелинейная психодиагностика – направление, ставящее перед собой задачу интеграции стандартных тестовых и проективных методик.

В заключение хотелось бы сказать, что создание опросника PSV-1 не является нашей конечной целью. Мы используем данную методику лишь для проверки наших предположений, проверки того, насколько реально их практическое применение. Безусловно, такого рода анализ – чрезвычайно сложен, и именно поэтому мы изначально используем достижения кибернетики и информационных технологий. В конце концов, XXI в. – это век компьютеров, а не карандаша и бумаги. Уже первые полученные нами результаты позволяют говорить о целесообразности продолжения исследований в данном направлении.

MULTILEVEL QUALITATIVE ANALYSIS OF INFORMATION AS THE MAIN PRINCIPLE OF NONLINEAR PSYCHODIAGNOSTICS
V.P. Ustinov, S.A. Domishkevich, N. G. Bogdanovich (Irkutsk)

Summary. The authors consider some types of qualitative analysis of information, which is in psychodiagnostic inquirer. They investigate possibility to use this kind of information on stages of working out and using inquirers including those that were made in computer variant. onstrated.

Key words: test, inquirer, qualitative analysis, nonlinear psychodiagnostics, PSV.